

**СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ПРАВООТНОШЕНИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА
РАБОТНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Дербишев Р.О., старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства
внутренних дел Донецкой Народной Республики», г. Донецк

Реализация ст. 46 Конституции Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР) о праве каждого человека на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [1], является проявлением принципа современного демократического правового социального государства, которым ДНР стремится стать. Однако для полной реализации указанных принципов необходимо осуществить комплексный анализ субъектов правоотношений по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти и в том числе правоохранительными органами, на которые государством возложена обязанность обеспечивать защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств [2]. Прежде всего, их специфика обуславливает выделение отношений по возмещению вреда, причиненного государственными правоохранительными органами, в отдельную группу.

В юридической литературе отдельные вопросы ответственности государства, его органов, должностных или служебных лиц нашли свое отражение в трудах таких отечественных ученых, как А. Белякова, С. Братусь,

А. Кун, А. Михайленко, Е. Флейшиц, К. Ярошенко и других представителей гражданско-правовой науки.

Цель данного исследования - анализ особенностей субъектов правоотношений по возмещению вреда, причиненного государственными правоохранительными органами, а также обоснование ответственности государства, которое осуществляет свою деятельность посредством его органов, должностных и служебных лиц.

Специфика правоотношений по возмещению вреда, причиненного такими специальными органами государственной власти, заключается в особенностях субъекта правоотношений.

П. Рабинович определяет субъекта правоотношений как правоспособного субъекта общественной жизни, который является носителем юридических прав и обязанностей [3, с. 84]. Такое определение является достаточно традиционным по своему содержанию, но, по нашему мнению, отождествляет понятия «субъект права» и «субъект правоотношений», хотя, как отмечала Г. Халфина, такой подход является нецелесообразным, поскольку, если даже оговорить, что это разные понятия, обозначенные одним термином, то вряд ли имеет смысл использовать схожие названия для различных понятий [4, с. 116]. В целом можно согласиться с авторами, которые рассматривают субъекта права как потенциального участника правоотношений, а субъекта правоотношений - как их непосредственного участника. В таком случае правосубъектность следует рассматривать как предпосылку возникновения у субъекта права возможности вступить в процесс.

По общему правилу к субъектам правоотношений по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами, принадлежит потерпевший (кредитор) и причинитель вреда или субъект, на которого возложена обязанность по возмещению вреда (должник), которые изначально определены, что соответствует характеру обязательственных отношений. Правовое регулирование данного вида правоотношений по возмещению причиненного правоохранительными органами вреда осуществляется в соответствии со ст.

1176 Гражданского кодекса Украины, в котором законодатель разграничил причинителя вреда и должника.

Характеризуя причинителя вреда и субъект, возмещающий причиненный ущерб (должника), отметим, что причинителем вреда является государственные правоохранительные органы, его должностные и служебные лица при реализации своих властных полномочий, а субъектом, который возмещает причиненный ущерб, - государство. Таким образом, разграничивая субъект, причинивший ущерб и субъект, его возмещающий, государство было отделено от причинения ущерба и ему фактически предоставляются лишь признаки гаранта возмещения и на него переводится ответственность за причинение вреда, однако фактически оно не признается виновным. В данном случае имеет место так называемая ответственность за чужую вину, с которой, к сожалению, нельзя согласиться, ведь государство несет ответственность за действия своих органов и должностных лиц и только при отсутствии в их действиях состава правонарушения можно говорить об отсутствии оснований возникновения ответственности государства как причинителя. Если ответственность наступает, то государство должно нести ее хотя бы за ненадлежащую организацию своей структуры, систематически нанося ущерб физическим и юридическим лицам, ведь орган государственной власти действует от его имени, за его счет и в его интересах (как орган любого юридического лица представляет юридическое лицо).

Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 2 ГК Украины государство признается участником гражданских правоотношений [5], что означает возможность признания именно его причинителем вреда. Определение понятия «государство» в гражданском законодательстве, как отмечает Ю. Дзера, не имеет никакого правового значения [6, с. 8]. Таким образом, можно согласиться с мнением С. Песина, который считает, что государство в науке и общественном сознании понимается двояко. С одной стороны - это духовно-политический союз народа, с другой - совокупность органов государственной

власти, осуществляющих властную деятельность. Также можно согласиться с тем, что нет смысла рассматривать ответственность народа [7, с. 65].

По мнению К. Ярошенко, возложение ответственности за ущерб на государство объясняется тем, что государство располагает гораздо более широкими возможностями, чем любой его орган по восстановлению первоначального положения потерпевшего и прежде всего в случае, когда восстановление выходит за пределы выплаты денежной компенсации (восстановление жилищных, трудовых, пенсионных или иных прав); в результате тесного переплетения деятельности органов государственной власти часто невозможно установить конкретный орган, виновный в причинении ущерба [8, с. 135].

Однако правильно разграничивать государство и правоохранительные органы? Для решения этой проблемы следует обратиться к концепциям относительно участия органов государственной власти в гражданских правоотношениях. Одни ученые высказывают мнение, что участниками гражданско-правовых отношений являются органы государственной власти [9, с. 65], другие считают, что публичные образования являются самостоятельными участниками гражданско-правовых отношений и приобретают права и обязанности через свои органы [10, с. 57].

Согласимся с позицией А. Михайленко, который связывает проблему разграничения государства и органов государственной власти с отождествлением органа государственной власти и юридического лица [11, с. 169]. Деятельность правоохранительных органов направлена, прежде всего, на реализацию властных полномочий, делегированных им именно государством.

Следовательно, орган государственной власти по своей сути не может быть отделен от государства, ведь он выполняет функции, определенные государством. Даже при существовании доктрины разделения государственной власти на ветви, предусмотренной ст. 6 Конституции ДНР, мы не можем утверждать об имущественной самостоятельности правоохранительных органов и в том числе судебных органов, как и об их собственном интересе при

осуществлении своих полномочий. Однако государство не имеет определенной правовой формы, поэтому для реализации своих полномочий оно обязано действовать через представителя – государственные правоохранительные органы.

Итак, можно сделать вывод, что должником в правоотношении по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами, является именно государство.

Признание законодателем юридического лица как потерпевшего является еще одним подтверждением указанных положений относительно субъекта, который нанес ущерб, поскольку невозможно признать потерпевшее юридическое лицо без одновременного признания вины юридического лица как правонарушителя. Если вина органа, представителя работника юридического лица - это не вина юридического лица, то юридическое лицо не может признаваться потерпевшим.

Список литературы:

1. Конституция Донецкой народной Республики: Принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0008-1-2014-05-14/>
2. О полиции: Закон Донецкой Народной Республики № 85-ІНС от 07.08.2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
3. Рабінович П. М. Основи загальної теорії права та держави. – К., 2001. – 176 с.
4. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974. – 351 с.
5. Гражданский кодекс Украины № 435-IV от 16.01.2003 г. в редакции на 19.04.2014 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15/ed20140419>
6. Дзера І. О. Цивільно-правові засоби захисту права власності в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2001. – 21 с.

7. Песин С. В. Государство как субъект юридической ответственности (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 219 с.
8. Ярошенко К. Б. Возмещение вреда, причиненного действиями должностных лиц // Советское государство и право. – 1982. – № 8. – С. 135–142.
9. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. – М.; Л., 1948. – 840 с.
10. Виткявичус П. П. Гражданская правосубъектность советского государства. – Вильнюс, 1977. – 287 с.
11. Михайленко О. В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. – М., 2007. – 352 с.